

Начало моего репортажа прямо-таки детективное: дождь лил как из ведра... И потому на дворе стояла «ведренная» погода. Сквозь заросли черемухи, сквозь целену дождя я пробиралась на людские голоса. Бр-р, хороший хозяин и собаку в такую погоду из дома не выпустит! И только отъявленные оптимисты толпились у аттракционов в нашем старом парке — единственном сегодня в городе парке имени Ю. А. Гагарина.

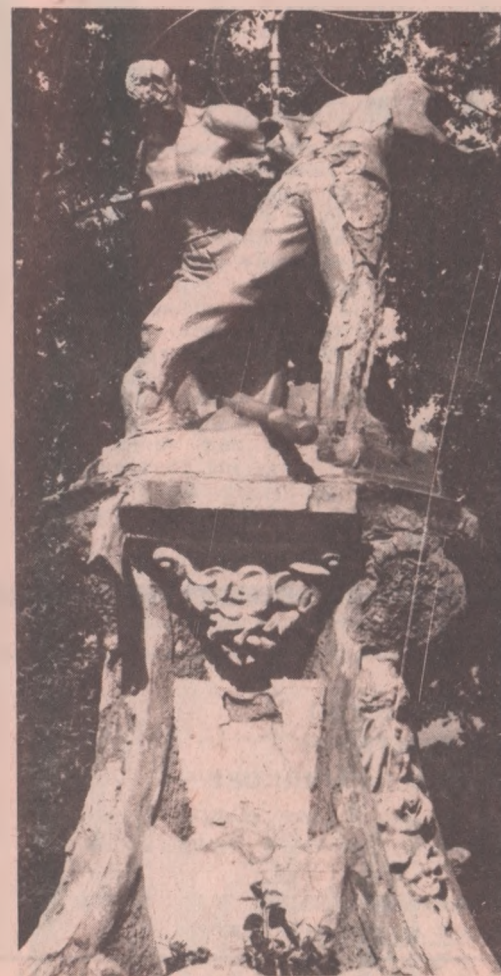
Память детства, память юности

Старый клен

стучит в окно,

но стука его ветвей

никто не слышит

Я попыталась пересчитать мокнувших под дождем, но всей душой жаждущих развлечения людей — и сбилась со счета. «Буквально тысячи проходят каждый день через наш парк, — говорит его директор Галина Владимировна Семенова. — Наше культурное учреждение под открытым небом тянет к себе летом горожан и приезжих с неимоверной силой».

— Что тебя привело в парк? — обращаюсь к мальчишке лет восьми, Андрею Саблину, сжимающему в кулаке деньги на аттракцион. «Покататься охота на каруселях. Я скорострел люблю. В пионерлагерь? Нет, не поеду. Я все лето в городе буду». «А вы приезжие, из Мысков, — отвечает мне другая моя собеседница Алёна Прокопьевна Простых, — решили детишек развлечь, как и меня в детстве родители развлекали, привозя сюда. У меня от того времени довольно яркие воспоминания остались».

Что же в таком случае говорить о коренных новокузнецких, чье детство прошло под сенью раскидистых деревьев сада? У многих в семейных альбомах хранятся снимки «в коротких штанишках» на фоне знаменитых лягушек. И упоминание о парке у многих вызывает ностальгическое чувство. Аборигены Новокузнецка растут, взрослеют, вот уже их правнуки знакомой тропкой бегут под сень парка окутанные в летнюю прохладу. Благодатные мгновения дет-

ства, задержите свой бег! Но неминуемо время. И падают, как подкошенные, от старости его деревья. И умирает потихоньку заповедное место города, его легкие, его память...

— Парк сегодня дышит на ладан, и никому до этого нет дела, — говорит Г. В. Семенова, — мы буквально брошены на произвол судьбы.

Вместе с Галиной Владимировной мы обходим ее владения. Дождь продолжает моросить, но служащие парка старательно обтирают от влаги сиденья каруселей. Желающие прокатиться по-прежнему толпятся у аттракциона. И дождь им ни о чем. Неподалеку от площадки с аттракционами строители возводят кирпичное здание. «Вот, строим, наконец, свой офис. Строим «под честное слово»: когда-то нам обещали денег, но финансирования как не было, так и нет», — говорит директор парка.

С протянутой рукой ездили в область и получили от ворот поворот: «вы теперь стали муниципальной собственностью, вот пусть город о вас и заботится». А городу пока не до парка. Аж в 1987 году было принято решение поставить парк на реконструкцию, уже желающие вести ее находились. Прошло «энное» количество лет, давно забыто слово «реконструкция». В прошлом году Центральный райисполком торжественно отработовал: «В плане реконструкции завезли бетонные плиты для покрытия дорожек». С тех пор эти каменные покрытия и лежат в парке мертвым грузом. Лишь изредка выползают из них парковые лягушки — они здесь тоже символ: напоминание о том, что парк еще дышит, еще трепыхается, пусть и в тисках равнодушия и местной безнадёги. «Я уже и не знаю, как привлечь внимание к нам городских властей, — почти обреченно произносит Семенова. — Ведь у нас признают только даты, а работа парка под торжества и прочую «помпу» не подпадает».

Худо-бедно, но парк сегодня работает. Успешно здесь справились с «зимним» вандализмом. Запустили собственными силами аттракцион «Светофор», предназначенный к списанию. Второй — «Солнышко» — сняли и увезли в свой пионерский лагерь представители Кузнецкого металлургического комбината. («Хорошо, что нам вся эта разборка обошлась бесплатно»). Деньги с них, с этой-то нищеты требует другая организация: первый трест столовых и ресторанов. Полмиллиона за полуразвалившийся павильон «Уралочка», который нетерпеливые посетители парка превратили в отхожее место. И увозить его не увозят, и отдавать в распоряжение парка

не собираются. «Трест, что собака на сене: пусть стоит, пусть ломают, но и сам не ам, и другим не дам». Не достроен и второй павильон — не хватило финансов. Так что насчет съестных припасов в парке туго. А для покупки леденцов и шоколадок у коммерческих корейников не у каждого деньги найдутся.

И без того на цены, установленные в парке за аттракционы — от 30 до 60 рублей — посетители сетуют, мягко говоря. Порой угрожают. Но в других городах области цены уже достигли сторулевого рубежа. Из собранных средств должны выплатить зарплату, оплатить кое-какие расходы на содержание парка, да еще планируют приобрести и новые аттракционы: «Орбиту» и знакомый взрослым из детства, а детям из мультиков давний аттракцион «Карнавал» с животными на борту. «Как в старые добрые времена». Возводят в парке и новый автодром. Строители не прекращают работу даже в дождливую погоду: «В июле сдадим!»

На нашем пути — куча валежника, переступаем мы и через упавшее огромное дерево — лет сто «старцу», отжил свой век. Нет средств на уборку всей территории парка. Заклучили было договор с управлением занятости, согласившимся выделить миллион рублей на эти цели, сколотили было уже и бригаду школьников, «обозвав» ее стройотрядом: на оплату в 8—10 тысяч сегодня взрослые не пойдут. Но неожиданно в самый последний момент получили отбой. Правда, к дню города администрация Центрального района решила преподнести парку подарок в виде денежной помощи за уборку территории: «Вы сами парк уберете, а мы профинансируем».

Мы многое потеряли за последнее время. Но память детства, память юности терять не хочется.

Старые скульптуры: искрошившиеся и полуразвалившиеся лягушки, металлург с ковшом, превратившийся в женщину с веслом — стали сегодня символами и нашего далеко не созидательного времени. Или я не права?

Итак, на месте былых народных гуляний — большой пустырь с развалинами. Это прежде всего относится к бывшему саду металлургов, ставшему в составе парка муниципальной собственностью, но не обретенному хозяину.

Т. ШИПИЛОВА.

Фото В. ВОЛЧЕНКОВА: в парке.